

Людмила ЧИДИЛЯН

Родилась в 1956 году в городе Белово Кемеровской области. В 90-е – член Мастерской «Аз», член СП России. Автор поэтических книг: «Руки прикосновенье» (1999), «Дорога в тополях» (2003), «Всё случилось для меня» (2010).

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

ПАПИНЫ ДРУЗЬЯ НА РЕЧКЕ

От воды намокшие чубы,
Руки сжаты на плечах друг друга,
Мошкаррой искусанные лбы –
Три беловских пацана, три друга.

Из сатина длинные трусы
Облепили острые коленки.
От жары облезлые носы.
На руках натруженные венки.

Над губой пушок едва возник,
Но и голод, и войну застали.
Вождь наколотый, товарищ Сталин,
Смотрит в сердце каждого из них.

✱

«Сронила колечко» мы с бабушкой пели...
Подсолнухи зрели, картошка цвела,
Капуста, петрушка, чеснок зеленели,
И к солнцу тянулась от лука стрела.

Мы только что грядки обильно полили,
Почти всю траву пропололи вдвоём,
На уличной печке борща наварили,
Поели, попили и тихо поём.

Валяются туфли мои от Лорана,
Валютное платье, чёрнёный браслет.
На мне мой любимый халат без кармана,
Который бабуле дарил ещё дед.

«Пускай люди судят», – бабуля выводит,
А я подпеваю: «Пускай говорят».
И вдовая Лида в своём огороде
Притихла и плачет меж свекольных гряд.

✧

Георгию Чидилян

Часы стучат. Любимый мой уснул.
И сон черты лица его разгладил:
Спят губы, словно вышитые гладью,
Отчётливее стал рисунок скул.

Я проведу ладонью по щекам,
По векам и по трепетным ресницам.
Любимый, ночью пусть тебе приснится
Хачковский домик, роща и река.

Ты – в детстве. Бабушка печёт лаваш.
Тепло и тихо. Рядом брат и сестры.
И маленький ты ощущаешь остро,
Что это – счастье, мир сегодня ваш!

И в поле жеребёнок озорной
С тобою наперегонки готов помчаться!
И тает время. День спешит начаться,
Как вдруг сменяется порой ночной.

Часы стучат. Любимый мой уснул.
Расправились морщины и морщинки.
И я молюсь за мужа по старинке,
Чтоб детства своего не обманул.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ НАШЕГО СЧАСТЬЯ

Георгию

В твоём детстве – солнце, виноград и горы,
А в моём – сугробы, трубы да заборы.
Ты мальчишкой змея победить пытался,
За орлами бегал, с пацанами дрался.
Я концерт давала на гаражной крыше,
Пела очень громко, чтобы ты услышал
И ко мне примчался в гости с виноградом,
Растопил сугробы и остался рядом!

✧

Бабушка моя, Анна Алексеевна,
На крыльце стоит – местная царевна.
Двухэтажный дом, стайки да углярки,
У дверей сосед, Колька, после пьянки
Разлепил с трудом для улыбки губы,
Под окном мопед сына тёти Любы,
Мокрое бельё ветер в клумбу клонит,
Курицу петух вдоль забора гонит.
Это бабин двор. Здесь мне любо, мило.
Здесь она жила и меня растила.
Всё так просто в ней: фартучек, платочек
И к груди прижат синий василечек.
Снимок давних лет... Если бы я знала,
Что последний раз ей цветок срывала.
Двухэтажный дом, погреба в бурьяне.
В сердце у меня царство бабы Ани.

✧

Скверик из акаций, кленов, тополей.
Карусель с лошадкой в глубине аллеи.
Гипсовый мужчина с гипсовым значком
Между листьев смотрит дырочкой-зрачком.
Рядом деревянный в речках ларёк,
У окошка мальчик нос уткнул в кулёк.
А по тротуару, за руки держась,
С папою и мамой я иду, смеясь.
В платянице из шелка, с сумочкой в руке,
С подзажившей ранкой на худой ноге.
С бантом из капрона в редких волосах,
В маминых, со стрелкой сломанной, часах.
Почему? – не вспомнить – я там хохочу,
Может быть, мальчишке нравится хочу...
Видел или нет он, мне теперь гадать,
Как, за руки взявшись, я могу летать!

✧

Как странно: одна в тишине
Живу на таёжной даче.
Никто не приходит ко мне,
Лишь птица какая-то плачет.

А я, к своему стыду,
Не знаю той птицы название.
По мокрой опушке бреду,
Пытаюсь понять призыванье,

Предназначение, смысл...
В тучах закат играет.
И вдруг поражает мысль:
День нынешний догорает,

А я всё чего-то жду,
Всё мудрствую сонливо.
Не радовалась дождю,
Как мята, полынь, крапива.

Не слышала, что оса
Мне на ухо прожужжала,
Не видела, как роса
На ландыше чуть дрожала.

Я всё пропустила! Всё!
Мгновение не повторится.
О, как же имя твоё,
Расплакавшаяся птица?!

✧

А. Тарасову

Щемящий запах скошенной травы,
Глаза закрою и не надышусь...
Вновь маленькая через поле мчусь,
И ветер бант срывает с головы,
И вслед кричит мне:

«Люська, подожди!» -

Мой младший белобрысый
Санька брат,
Сомлел от солнца и уже не рад,
Что захотел на пруд со мной идти.
Остановилась, жду. Гудят шмели.
Струится воздух от жары волной,
И пахнет свежескошенной травой,
И теплота исходит от земли.

✧

Посвящается Левченко П. А.

Вечерний час. Зима. Дорога в тополях.
Вновь выпавший снежок
следы оставить манит.

И крестная моя в потрепанных мехах
Укутанную в шаль меня ведёт из бани.

Малы мои шаги. Мне нет ещё шести.
Клубится пар сквозь шаль, и в инее ресницы.
От стужи воздух сиз. Нам далеко идти,
И тётушка в сердцах ругает поясницу,

И сына, и сноху, и стекловолокно,
Которое она за смену прессом давит,
Но тут вдруг оборвёт: «Коль Бог закрыл окно,
То, может, для меня хоть форточку оставит».

А мне так хорошо; я знаю, будет чай,
И леля перед сном ко мне
в кровать приляжет,
И будет кот урчать, и крестная, шепча,
Мне вместо сказки вновь
про молодость расскажет.

✧

Это что, Италия? Сицилийский двор?
Весь лозой увитый каменный забор,
Лавочка у дома, а на ней мужчины,
Подбоченив руки, распрямили спины.
В новые рубахи старики одеты,
В праздничных костюмах,
выходных штиблетах.

Папа крайний справа, остальных моложе,
С выправкой военной, загорелой кожей,
Щёки со щетиной, волосы с пробором,
С усиками ниточкой и орлиным взором.
А в глазах смешинки, губы улыбаются,
По всему заметно: девушкам он нравится.
И сказать по чести, да ещё б не нравился -
И краснодеревщик, и в войну прославился,
Артаваз, наш папа, Хачатура сын.
Нет, не сицилиец, цалкский армянин.